

Третий удар последовал незамедлительно, дверной замок окончательно разлетелся, и створка со страшным грохотом распахнулась! Высокая фигура протиснулась в проём — это был «человек» в лабораторном халате.

Если это вообще можно было назвать человеком: его кожа приобрела болезненный синюшный оттенок, кровеносные сосуды вздулись под ней, напоминая паутину, а глаза были абсолютно чёрными, без белков.

Самым ужасным были его руки: на кончиках пальцев мутировали острые костяные шипы, с которых в этот момент капала какая-то чёрная жидкость.

Чу Сяохань бросился вперёд, словно чёрная молния! Его движения были настолько стремительными, что их почти невозможно было разглядеть. Кинжал вычертил в воздухе серебристую дугу, эволюционировавший испустил пронзительный визг, и его костяные шипы встретили атаку Чу Сяоханя.

В момент столкновения Лу Сюминь наконец понял, почему Чу Сяохань запретил ему включать свет.

В абсолютной темноте красные глаза Чу Сяоханя словно обладали встроенным ночным зрением, в то время как эволюционировавший, судя по всему, полагался при охоте на зрение. Чу Сяохань воспользовался этим преимуществом, и каждый его удар приходился в уязвимые точки.

Однако эволюционировавший оказался намного сильнее обычных зомби: при первом же столкновении кинжал Чу Сяоханя вылетел из рук, а его плечо было глубоко распорото костяным шипом. Чёрная кровь брызнула на стену, распространяя странный запах ржавчины.

Лу Сюминь, сам не понимая откуда в нём взялась храбрость, схватил стоявший у кровати металлический торшер и изо всех сил обрушил его на спину эволюционировавшего. Этот удар едва ли мог нанести монстру серьёзный вред, но он успешно отвлёк его внимание. Эволюционировавший обернулся к Лу Сюминю, и в его похожих на чёрные дыры глазах блеснуло кровожадное предвкушение.

— Беги! — рывкнул Чу Сяохань и, воспользовавшись моментом, набросился сзади, впившись зубами в сонную артерию эволюционировавшего!

Это движение было настолько первобытным и диким, что Лу Сюминь остолбенел: клыки Чу Сяоханя стали невероятно острыми, глубоко вонзившись в кожу монстра.

Чёрная жидкость хлынула из раны, эволюционировавший издал мучительный вопль и забился в безумной борьбе.

Они покатались по полу, снося книжные полки и круша стекло. Лу Сюминь забился в угол, во все глаза глядя на эту нечеловеческую схватку.

Чу Сяохань, казалось, полностью высвободил дремавший в нём звериный инстинкт, его приёмы становились всё более дикими и кровожадными. В конце концов он голыми руками сломал эволюционировавшему позвоночник, и чёрная кровь забрызгала полстены.

Снова воцарилась тишина. Чу Сяохань опустился на колени рядом с телом, тяжело и прерывисто дыша.

Его уголки рта были испачканы чёрной кровью, а глаза горели столь ярко-красным светом, будто из них вот-вот должна была закапать кровь. Когда он повернулся к Лу Сюминю, в его взгляде смешались дикое ликование победы и какой-то непостижимый, глубокий голод.

Сердце Лу Сюминя едва не остановилось. Стоявший перед ним Чу Сяохань был страшнее любого зомби — он был живым хищником, а сам Лу Сюминь — его добычей.

— Ещё... двое... — голос Чу Сяоханя стал хриплым и низким. Он кое-как поднялся на ноги. — Прячься...

Эхо его слов ещё не затихло, как из коридора снова донеслись шаги, на этот раз их было двое. Чу Сяохань подобрал кинжал и заслонил собой Лу Сюминя, его спина казалась несокрушимым чёрным щитом.

Лу Сюминь смотрел на спину Чу Сяоханя, в то время как страх и доверие вели в его груди жестокую борьбу. Он боялся этого утратившего человеческий облик Чу Сяоханя, но в то же время инстинктивно верил, что тот защитит его. Это противоречие терзало его разум, едва не доводя до удушья.

Когда в дверях показался второй эволюционировавший, Чу Сяохань без малейших колебаний бросился навстречу.

В тёмной комнате отдыха оставались лишь звуки ударов тел, глухие стуки лезвий, входящих в плоть, и этот леденящий кровь звук брызжущей жидкости.

Лу Сюминь закрыл глаза, молясь, чтобы этот кошмар поскорее закончился.

Лу Сюминь отсчитывал удары собственного сердца, пока звуки драки снаружи окончательно не стихли. Он медленно открыл глаза: комната отдыха представляла собой картину полного разрушения — книжная полка рухнула, осколки стекла устлали весь пол, а стены были забрызганы густой чёрной жидкостью, источавшей резкий запах ржавчины.

Чу Сяохань исчез.

— Чу Сяохань? — неуверенно позвал Лу Сюминь. Его голос охрип так, будто принадлежал не ему. Ответа не последовало.

Он осторожно поднялся, его ноги затекли от долгого пребывания в одной позе.

Боль в руке почти утихла. Лу Сюминь сорвал окровавленную повязку и с изумлением обнаружил, что рана почти затянулась.

— Этого не может быть... — пробормотал он, слегка проводя пальцами по коже. Для заживления обычного перелома требовалось не менее шести недель, а у него ушло меньше трёх дней. Он вспомнил и о лодыжке, которую когда-то расцарапали — теперь она выглядела точно так же, как до травмы. — Что со мной происходит?

В коридоре раздался тихий шорох, похожий на то, как будто что-то волочили по полу. Лу Сюминь опомнился, затаил дыхание и на цыпочках подошёл к двери. Дверное полотно перекосило, и оно едва держалось на петлях. Осторожно выглянув в щель, он устремил взгляд наружу.

В коридоре валялись три тела эволюционировавших, каждое из которых застыло в неестественной позе. Их позвоночники были безжалостно сломаны, головы почти оторваны от туловищ, а чёрная кровь растеклась по полу небольшой лужицей, отражая слабый синий свет аварийного светильника.

Но Чу Сяоханя там не было.

— Чу Сяохань? — повысил голос Лу Сюминь, и страх вновь начал расползаться по груди. А вдруг с Чу Сяоханем что-то случилось... вдруг эти монстры одолели его...

— Не подходи.

Голос донёсся из тени в самом конце коридора — низкий, хриплый, едва ли человеческий. Лу Сюминь прищурился, с трудом различив силуэт: кто-то съёжился в углу, прижавшись спиной к стене и обхватив колени руками.

— Ты ранен? — Лу Сюминь сделал шаг вперёд.

— Я же сказал, не подходи! — голос Чу Сяоханя внезапно стал резким, с примесью звериного рычания. — Оставайся там... не приближайся ко мне...

Лу Сюминь замер на месте. Лунный свет падал из окна в торце коридора, очерчивая силуэт Чу Сяоханя — его поза была неестественной, плечи приподняты под странным углом, словно он преодолевал невыносимую боль.

Ещё страшнее было то, что его кожа почти полностью приобрела сине-серый оттенок, а чёрные кровеносные сосуды под ней вздулись паутиной, чётко выделяясь в лунном свете.

— Тебе нужно обработать рану... — попытался говорить ровным голосом Лу Сюминь.

Чу Сяохань тяжело и мучительно выдохнул: — Дело не в ране... — Он поднял голову, и те красные глаза во тьме горели нечеловеческим светом. — Это голод.

От этого слова кровь в жилах Лу Сюминя мгновенно застыла. Инстинктивно он сделал полшага назад, но тут же заставил себя остановиться: перед ним был не обычный зомби, а Чу Сяохань, человек, который дважды спас ему жизнь.

— Чем я могу тебе помочь? — тихо спросил он.

<http://bllate.org/book/19732/1940314>